

XII.

(2 Ноябрь.)

Зима. Что дѣлашь намъ въ деревнѣ? Я вспѣраю
Слугу, несущаго миѣ упромъ чашку чаю,
Вопросами: теплѣ лѣ? упихла ли мешель?
Пороша ешь иль нѣшь? и можно ли постель
Покинуть для сѣда, иль лучше до обѣда
Возиться съ спарыми журналами сосѣда?
Пороша. Мы вспаємъ, и тошчасъ на коня,
И рысью по полю при первомъ свѣтѣ дня;
Арапники въ рукахъ, собаки вслѣдъ за нами;
Глядимъ на блѣдный снѣгъ прилѣжными глазами;
Кружимся, рыскаемъ и поздней ужъ порой,
Двухъ зайцевъ проправивъ, являемся домой.
Куда какъ весело! Вопь вечсръ: выога воешь,

Свѣча тщемно горитъ; спѣсняясь, сердце ноетъ;
 По каплѣ, медленно глошаю скучи ядъ.
 Читашь хочу; глаза надъ буквами скользятъ,
 А мысли далеко... Я книгу закрываю;
 Беру перо, сижу; насильно вырываю
 У музы дремлющей несвязныя слова.
 Ко звуку звукъ нейдешь... Теряю всѣ права
 Надъ рифмой, надъ моей прислужницею странной:
 Стихъ вяло пьянелся, холодный и пуманий.
 Усталый, съ лирою я прекращаю споръ,
 Иду въ госпину; шамъ слышу разговоръ
 О близкихъ выборахъ, о сахарномъ заводѣ;
 Хозяйка хмуришся въ подобіе погодѣ,
 Стальными спицами проворно шевеля,
 Иль про червоннаго гадаешь короля.
 Тоска! Такъ день за днемъ идетъ въ уединеньѣ!
 Но если подъ вечеръ въ печальное селенье,
 Когда за шашками сижу я въ уголкѣ,
 Пріѣдеть издали въ кибишкѣ иль возкѣ
 Нежданая семья: спарушка, двѣ дѣвицы,

(Две блокурыя, две спройныя сестрицы),
 Какъ оживляется глухая спорона!
 Какъ жизнь, о Боже мой, спавшися полна!
 Сначала косвенно-внимашельные взоры,
 Попомъ словъ нѣсколько, попомъ и разговоры,
 А шамъ и дружный смѣхъ, и пѣсни вечеркомъ,
 И вальсы рѣзвые, и шопотъ за споломъ,
 И взоры шманные, и вѣшреныя рѣчи,
 На узкой лѣстницѣ замедленныя вспраѣчи;
 И дѣва въ сумерки выходитъ на крыльцо:
 Ошкруши щея, грудь, и выюга ей въ лицо!
 Но бури сѣвера не вредны Русской розѣ.
 Какъ жарко поцалуй пылаешь на морозѣ!
 Какъ дѣва Русская свѣжа въ пыли снѣговъ!